Была причина, по которой Цзи Анду, даже после вступления в Праведный Альянс, с большой настороженностью относились ко всем членам Праведного Альянса, даже старейшинам, таким как Сицун Юаньцзя и Оуян Чанхэн, за исключением Сун Юаньи. Великое Искусство Творения Небес Иньян имело слишком позорную и ужасающую репутацию.

На уровне Демонического Императора Чжана Вэньфу оно даже могло высосать человека, досуха опустошив его кровь и энергию, находясь за нескольких десятков футов, превратив его в кровавый туман, который проникал в использующего это искусство и становился частью его Звездной Энергии, питательными веществами, которые он использовал для увеличения своего уровня совершенствования.

И это злое искусство было известно как школа номер один для крупномасштабных сражений. Чем больше людей, тем больше оно могло проявить свою силу.

В мире сект покушения на жизнь Демонического Императора Чжана Вэньфу совершались не раз. Каждый раз собиралось много экспертов, но в итоге все они были убиты. Чем больше людей, тем он был сильнее.

Казалось, он никогда не утомляется, у него, казалось, был бездонный запас Звездной Энергии. Независимо от того, как долго длилась битва, Чжан Вэньфу мог поглотить энергию, которую он потерял, от своих врагов.

Даже Лорду Праведного Альянса Суну Юаньи было трудно сдержать его, несмотря на способность его Звездной Энергии Вечной Весны отражать приемы противника и сохраняться в течение долгого времени. Поэтому, хотя в мире боевых искусств было бесчисленное множество людей, которые хотели убить Чжана Вэньфу, ни один из них не преуспел, даже Сун Юаньи.

Фууш!

Толпа устремилась назад, как отливающийся поток, и в мгновение ока вокруг Суна Юаньи и Черного Предка Инь остался пустой регион. Даже ученики Праведного Альянса и Альянса Пяти Предков смотрели с бледным лицом на Ван Чуна, когда отступали.

- Отпусти меня!

Сун Юран не хотела уходить, и мрачно вцепилась в руку Оуян Чанхэна.

- Юран, сейчас не время для твоей воли. Этот ребенок - ученик того самого человека, поэтому

никто не может спасти его сейчас. Более того, Великое Искусство Творения Небес Иньян имеет грязную репутацию и ужасно до крайности. Твое совершенствование недостаточно высоко, и оставаться здесь слишком опасно. Простая активация Великого Искусства Творения Небес Иньян может привести к тому, что человек превратится в кровавый туман... Даже я не могу этого вынести, не говоря о тебе. - строго сказал Оуян Чанхэн.

- Старейшина...

Сун Юран была удивлена этими словами. Взглянув последним, сложным взглядом на Ван Чуна, она наконец позволила Оуян Чанхэну увести себя с поля битвы.

.

Как грозно! Как и ожидалось, с каждым, кто может достичь уровня пика Великого Генерала и гордо смотреть на мир свысока, нелегко сражаться!

Тем временем, в центре поля битвы, Ван Чун мрачно смотрел на этих четырех титанов мира боевых искусств. Их энергия была сосредоточена на нем, а его глаза дрожали от эмоций. У Черного Предка Инь было странное и зловещее боевое искусство, в то время как Мантра Вечной Весны Сун Юаньи пришла как непрекращающийся прилив, отразивший на себе тридцать процентов его атак. А с Предком Множества Призраков и Сэ Гуантином было трудно справиться по-своему.

Ван Чун был экспертом, который сражался на многих полях сражений, но эти четыре титана мира боевых искусств были более опытными, когда дело доходило до дуэлей один на один.

«Как жаль, что мое Великое Искусство Творения на Небесах Иньян пришло в беспорядок, и каждое его использование ухудшает мои травмы. В противном случае я мог бы использовать эту редкую возможность отточить свои навыки, сражаясь с ними», - тихо сказал себе Ван Чун.

Бои на поле битвы совершенно отличались от дуэлей в мире боевых искусств. Края оружия, которым владели мастера боевых искусств сект, почти каждый день были запятнаны кровью, а их техники и навыки были гораздо более глубокими. Увы, люди из сект были независимы и не хотели, чтобы их ограничивали, поэтому они всегда отказывались быть использованы Императорским Двором.

Никто не мог изменить это положение вещей.

- Владыка Альянса Сун, Черный Предок Инь, вы довольно смелы. Вы знаете, что я Молодой Маркиз Императорского Двора, а аткже недавно титулованный Король Иностранных Земель, и все же вы осмелились напасть на меня?!

Ван Чун сосредоточил свое внимание, и когда он поднял голову, чтобы посмотреть на Черного Предка Инь и Сун Юаньи, на его лице появилась улыбка. Аура командира вырвалась из его тела, сделав его таким же достойным, как Сун Юаньи и другие.

Хотя Ван Чуну было всего восемнадцать, он много лет командовал и планировал на поле битвы. Многие дни и месяцы командования солдатами постепенно накапливались в облике Великого Генерала, который мог презирать весь мир. Даже Сун Юаньи или другие титаны боевых искусств не могли с ним сравниться. Источая эту огромную ауру, Ван Чун быстро превратился из ничем не примечательного юноши в могущественное существо, которое могло стоять бок о бок с таким титаном, как Сун Юаньи.

Предок Множества Призраков и Сэ Гуантин расширили глаза.

- Чжан Вэньфу... я действительно недооценил его!

Все они верили, что Чжан Вэньфу не жил хорошей жизнью в последние пару лет, и что он с трудом смог вернуться к своему прежнему уровню совершенствования. Должен быть предел тому, насколько успешным может быть его новый ученик. В лучшем случае он будет на том же уровне, что и Цзи Анду.

Но, к их удивлению, последний ученик был ужасным человеком.

- Ха-ха, малыш! Обидев нас, просто прими свою судьбу! Являешься ли ты Королем или маркизом Императорского Двора, эти звания здесь бессмысленны. Этому предку все равно, кто ты. Я убью тебя так же, как любую курицу или собаку, без малейшего колебания.

Черный Предок Инь зловеще хмыкнул, медленно приближаясь.

- Кроме того, малыш, даже не думай о побеге. Сегодня нас здесь четверо. Если мы все же позволим тебе уйти в таких обстоятельствах, тогда ты можешь пойти дальше и написать наши четыре имени задом наперед!
- В таком юном возрасте вы обладаете таким глубоким совершенствованием, и даже довели искусство Великого Творения Небес Иньян до такой стадии. Как и ваш мастер, вы, должно быть, убили бесчисленное количество людей, поглощая их энергию. Принятие Чжана Вэньфу своим мастером это непростительное преступление. Кто бы мог подумать, что вы такой жестокий и кровожадный! Несмотря ни на что, вам нельзя позволить выжить. Если вас здесь не казнят, кто знает, сколько еще вы убъете?! сказал Сун Юаньи с лицом, как бесчувственный кусок льда.
- Каков учитель, таков и ученик! Просто прими свою судьбу! холодно и отчужденно добавил Сэ Гуантин.

Вдалеке молодой мастер Цинъян уставился в спину Ван Чуна и прокомментировал:

- Ему будет очень трудно сбежать живым!

Пока все остальные безумно убегали, молодой мастер Цинъян оставался как камень, стоящий против течения. Его тело было неподвижно.

- Сун Юаньи, Сэ Гуантин, Черный Предок Инь и Предок Множества Призраков, эти четыре титана мира боевых искусств еще не атаковали не потому, что просто хотят поговорить с ним, а потому, что пытаются предотвратить его побег! Эти четверо решили оставить его здесь навсегда!

Бузз!

Услышав слова молодого мастера Цинъяна, охранник был ошеломлен. Теперь, когда он внимательно посмотрел, он заметил, что Сун Юаньи, Сэ Гуантин, Черный Предок Инь и Предок Множества Призраков распределились так, что смутно образовали клетку вокруг Ван Чуна.

Как только Ван Чун попытается подняться в небо, эти четверо смогут вернуть его на землю.

С тех пор, как были установлены праведные и злые пути, обе стороны ни разу не расходились мирно при встрече. Сун Юаньи и Предок Мириада Призраков жили вместе, как огонь и вода, сражаясь при первой возможности. В последний раз ведущие фигуры этих двух сторон работали вместе, когда вступили в сговор против Демонического Императора Чжана Вэньфу.

Если бы они не решили убить Ван Чуна, они никогда бы не согласились снова работать вместе.

- Молодой мастер...

Охранник посмотрел на молодого мастера Цинъяна, очевидно поняв сказанное и волнуясь.

Молодой мастер Цинъян слабо улыбнулся, но ничего не объяснил.

По какой-то причине, даже несмотря на то, что человек притворился им и едва не убил его, хотя этот человек был учеником того самого человека, молодой мастер Цинъян не мог испытывать к нему никакой ненависти. Напротив, он почувствовал оттенок восхищения.

Если бы человек не был намного лучше, если бы он был лишь немного сильнее, тогда можно было бы испытывать зависть. Но, если бы другой человек был настолько силен, что оставил бы его далеко позади, зависть исчезла бы, оставив после себя только искреннее восхищение!

Ван Чун не только превзошел молодого мастера Цинъяна в понимании боевых искусств, его уровень совершенствования был чем-то, что он даже не мог себе представить. Хотя молодой мастер Цинъян был горд и тщеславен, он был уверен, что даже если бы его тело было нормальным, он никогда бы не достиг уровня совершенствования Ван Чуна в возрасте семнадцати или восемнадцати лет, будучи способным напрямую бороться с такими титанами, как Сун Юаньи и Черный Предок Инь.

Только благодаря этому Ван Чуну было чем гордиться.

Конечно, Ван Чун понятия не имел, что думает молодой мастер Цинъян, и ему было все равно. Все его внимание было сосредоточено на этих четырех титанах праведных и злых путей. Хотя он был в большой опасности, он не проявлял никакого страха.

- Черный предок Инь, Владыка Альянса Сун, совершение личной атаки на чиновника Двора приводит к смертной казни. Я знаю, что вы - сильные мастера боевых искусств, которые могут бесстрашно пересекать мир сект, не встречая сопротивления, но у вашего Праведного Альянса и Альянса Пяти Предков должна быть база. Императорский Двор никогда не вмешивался в мир боевых искусств, но это не значит, что он ничего не может с этим поделать. Только благодаря вашим сегодняшним действиям этот Король может получить указ мобилизовать огромную армию и уничтожить вас, низы мира боевых искусств. Я знаю, что Праведный Альянс и альянс Пяти Предков сильны, но настолько ли они сильны, что могут остановить армию Императорского Двора? - небрежно сказал Ван Чун, взмахнув рукавом. Выражение его лица излучало внушающее благоговение достоинство.

На поле битвы Ван Чун был спокоен, приказывая своим солдатам убить миллион арабов. Будучи высшим командующим армии, он всегда имел в виду то, что говорил. Его осанка была как у крупных игроков мира боевых искусств, таких как Сун Юаньи и Черный Предок Инь.

Сун Юаньи ничего не сказал, но Ло Цийинь, Черный Предок Инь, не мог не скривиться, а его зрачки сжались.

http://tl.rulate.ru/book/3937/1121869